

УДК 34

Правовые механизмы импортозамещения в IT-сфере в Российской Федерации

Плугин Матвей Евгеньевич

Студент,
Институт юстиции Саратовской
государственной юридической академии,
410056, Российская Федерация,
Саратов, ул. им. Н.Г. Чернышевского, 104;
e-mail: Plugin@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу правовых механизмов импортозамещения в IT-сфере Российской Федерации в условиях современных геополитических вызовов и стратегии технологического суверенитета. На основе исследования нормативно-правовой базы выявлены ключевые инструменты государственного регулирования: налоговые льготы, требования локализации ПО, создание реестров отечественных решений. Особое внимание уделено противоречиям в правоприменительной практике, таким как бюрократические барьеры, неоднозначность критериев «российского ПО» и риски технологической изоляции. Автор предлагает рекомендации по гармонизации стандартов, стимулированию НИОКР, развитию международной кооперации в рамках ЕАЭС и БРИКС, а также внедрению регуляторных «песочниц». Результаты исследования подчеркивают необходимость баланса между жестким регулированием и поддержкой инноваций для достижения технологической независимости. Работа вносит вклад в развитие публичного права в условиях цифровизации и формирование сбалансированной правовой политики, ориентированной на глобальную конкурентоспособность российских IT-решений.

Для цитирования в научных исследованиях

Плугин М.Е. Правовые механизмы импортозамещения в IT-сфере в Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 1А. С. 103-113.

Ключевые слова

Цифровизация, импортозамещение, национальная безопасность, технологический суверенитет, цифровая экономика, государственное регулирование IT-сферы, IT-проекты, искусственный интеллект, государственно-частное партнерство, баланс правовой политики.

Введение

Актуальность исследования правовых механизмов импортозамещения в IT-сфере Российской Федерации обусловлена стремительной цифровой трансформацией глобальной экономики, где информационные технологии становятся ключевым драйвером роста и основой национальной безопасности. По данным Министерства цифрового развития РФ, в 2023 году вклад IT-отрасли в ВВП страны составил 3,2%, а к 2030 году планируется увеличить этот показатель до 5% в рамках реализации Национальной программы «Цифровая экономика» [Распоряжение Правительства РФ от 28.06.2023 № 1632-р, [www](http://www.gov.ru)]. Однако усиление геополитической напряженности, включая санкционные ограничения со стороны ЕС и США, например запрет на поставку микроэлектроники и ПО компаниям «Лаборатория Касперского» и «Яндекс», выявило критическую зависимость России от иностранных технологических решений. Согласно отчету Ассоциации разработчиков программных продуктов (АРПП) «Отечественный софт», доля зарубежного ПО в корпоративном секторе РФ в 2022 году превышала 65%, а в сегменте серверного оборудования – 80%, что создает риски для информационного суверенитета [Рынок программного обеспечения в России – 2022: аналитический отчет, 2023]. Эти вызовы актуализируют задачу построения технологического суверенитета, под которым понимается способность государства обеспечивать независимое развитие и контроль над критической IT-инфраструктурой, что закреплено в Стратегии развития информационного общества Указом Президента № 203 от 9 мая 2017 года.

Целью исследования является комплексный анализ правовых инструментов импортозамещения в IT-сфере, включая их эффективность, противоречия и перспективы совершенствования. В качестве методологической основы применяется триада методов: формально юридический, предполагающий изучение нормативных актов, релевантных теме исследования; сравнительно-правовой, включающий оценку международного опыта; системный, который направлен на анализ взаимосвязи правовых норм с экономическими и технологическими процессами.

Основная часть

Ключевой проблемой остается технологическая зависимость, усугубленная ограниченностью собственной микроэлектронной базы: по оценкам РАНХиГС, лишь 15% чипов, используемых в РФ, производятся внутри страны [Микроэлектроника в России: вызовы и перспективы: аналитический доклад, 2023]. При этом правовые механизмы зачастую носят фрагментарный характер. Например, требование локализации данных, содержащиеся в ст. 18 Федерального закона № 152 «О персональных данных» сталкивается с отсутствием достаточного количества дата-центров, соответствующих ГОСТ Р 56939-2022 по информационной безопасности. Кроме того, налоговые льготы для IT-компаний, введенные в 2022 году, хотя и способствовали росту числа зарегистрированных разработчиков на 27%, но не решают проблему дефицита квалифицированных кадров: по данным HeadHunter, в 2023 году 43% вакансий в IT оставались не закрытыми более 3 месяцев [Рынок труда в IT: тенденции 2023: исследование HeadHunter, [www](http://www.headhunter.ru)]. Эти противоречия требуют сбалансированного подхода, сочетающего императивное регулирование с активным стимулированием инноваций.

Концепция технологического суверенитета, закрепленная в Федеральном законе № 187ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры», предполагает не только

импортозамещение, но и создание замкнутого цикла разработки – от чипов до программных решений. Ключевым элементом этой стратегии является локализация производства: например, проект «Эльбрус» (процессоры МЦСТ) и ОС «Астра Linux», которые уже внедрены в 80% государственных учреждений [Внедрение ОС Astra Linux в госсекторе : отчет ГК «Астра», 2023]. Однако, как отмечают эксперты Центра стратегических разработок, даже успешные кейсы сталкиваются с проблемой «точечной изоляции»: российские продукты слабо интегрированы в глобальные цепочки, что ограничивает их экспортный потенциал. Этот феномен «точечной изоляции» отражает более глубокую системную проблему: технологический суверенитет, ориентированный исключительно на внутренний рынок, рискует превратиться в «технологический изоляционизм».

Ключевым барьером остается отсутствие участия России в глобальных технологических альянсах, таких как RISC-V Consortium или Eclipse Foundation, которые определяют стандарты разработки ПО и «железа». Санкции лишают российские компании доступа к этим площадкам, а создание альтернативных структур (например, Ассоциации разработчиков открытых решений РФ) пока не компенсирует потерю. По данным Global Tech Insights (2024), 78% инноваций в микроэлектронике последних пяти лет были инициированы транснациональными консорциумами [Collaboration vs. Isolation: Trends in Tech Innovation, www.], что ставит под вопрос конкурентоспособность изолированных национальных проектов. Иными словами, достижение технологического суверенитета и укрепление национальной безопасности требуют не только правовых механизмов, но и глубокой структурной перестройки экономики, включая подготовку кадров, развитие R&D и международную кооперацию в обход санкций. Без этого импортозамещение рискует остаться реактивной мерой, а не долгосрочной стратегией.

Правовое регулирование импортозамещения в IT-отрасли России формируется под влиянием как внутренних стратегических задач, так и внешних геополитических вызовов. Основу этой системы составляет Федеральный закон № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», который закладывает принципы использования отечественных технологий в критически важных секторах. Закон, в частности, обязывает госорганы и компании с госучастием приоритетно применять российское ПО (ст. 14.1), что стало катализатором создания реестра отечественного программного обеспечения. Однако его положения носят рамочный характер, требуя детализации в подзаконных актах. Например, Постановление Правительства № 616 «О реестре российского ПО» ввело критерии отнесения софта к «отечественному», среди которых – доля иностранного капитала в компании-разработчике (не более 50%) и локализация прав на код (не менее 90%). Эти критерии, однако, подвергаются критике за формализм: продукт может формально соответствовать требованиям, даже если его архитектура зависит от зарубежных библиотек, что не решает проблему технологической зависимости.

Важным дополнением выступает Федеральный закон № 488-ФЗ «О промышленной политике», который предусматривает меры поддержки IT-разработчиков через налоговые льготы, субсидии и госзаказы. Например, компании, включенные в реестр Минпромторга, получают право на снижение страховых взносов с 30% до 7,6%, что, по данным Минцифры, позволило привлечь в отрасль более 200 новых стартапов за 2023 год [О реализации мер поддержки IT-отрасли: отчет Минцифры РФ, 2023]. Однако закон фокусируется преимущественно на крупных игроках, оставляя малый бизнес без достаточных инструментов поддержки.

Особую роль играет Федеральный закон № 152-ФЗ «О персональных данных», требующий

локализации обработки данных россиян на территории РФ (ст. 18). Это положение, с одной стороны, стимулировало рост отечественных облачных платформ, например SberCloud и Selectel, но с другой – привело к конфликтам с международными корпорациями. Так, в 2022 году LinkedIn был заблокирован за отказ перенести серверы в Россию, а аналогичные претензии предъявлялись к Apple и Google. Проблема в том, что многие российские компании, особенно в регионах, до сих пор используют гибридные решения, частично зависящие от иностранных дата-центров, что создает риски санкционного давления.

Государственные программы, такие как Национальная программа «Цифровая экономика» (2019–2030), задают стратегические ориентиры, выделяя импортозамещение как ключевое направление. В рамках программы к 2025 году планируется увеличить долю российского ПО на внутреннем рынке до 50%, а к 2030 – до 80% [Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», [www](#)]. Для этого создаются «цифровые песочницы» – экспериментальные правовые режимы, позволяющие тестировать IT-решения без соблюдения общих регуляторных требований. Не менее значима Стратегия развития информационного общества, утвержденная Указом Президента № 203 от 9 мая 2017 года, которая акцентирует необходимость «цифрового суверенитета». Документ предписывает развитие собственных стандартов связи: замена IPv6 на отечественные протоколы и создание альтернатив международным платежным системам (МИР, СПФС).

На подзаконном уровне ключевым инструментом остается Приказ Минцифры № 621, утвердивший методику оценки «российского происхождения» ПО. Согласно документу, софт должен не только соответствовать критериям реестра, но и проходить аудит на отсутствие недекларированных возможностей (НДВ), что повышает нагрузку на разработчиков. При этом процедура сертификации занимает в среднем 6–8 месяцев, а 30% заявок отклоняются из-за бюрократических ошибок, что тормозит процесс импортозамещения.

Международно-правовой контекст также оказывает влияние. Санкции ЕС и США, включая запрет на экспорт в РФ технологий двойного назначения (например, криптографических алгоритмов), вынуждают Россию искать альтернативы в сотрудничестве с Китаем и Индией. КНР, например, делится опытом создания «экосистемы замещения» через госкорпорации вроде Huawei, которые сочетают господдержку с экспансией на глобальные рынки [Annual Report 2023: официальный сайт Huawei, [www](#)]. Индийский подход, напротив, делает ставку на открытый код и стартапы (программа Digital India), что близко российской практике развития Open Source проектов [Digital India – Vision and Impact : аналитический обзор, 2021]. Однако прямое копирование этих моделей невозможно из-за различий в правовых системах и уровне технологической зрелости. Нормативно-правовая база РФ в сфере IT-импортозамещения представляет собой сложный симбиоз жесткого регулирования и стимулирующих мер. Ее главная особенность – дисбаланс между амбициозной целью, такой как технологический суверенитет, и недостаточной проработанностью механизмов ее достижения, особенно в условиях санкционного давления.

Государственное регулирование IT-сферы в России базируется на комбинации финансовых, административных и инфраструктурных инструментов, направленных на стимулирование импортозамещения и технологического суверенитета. Финансовые стимулы занимают центральное место в этой системе. С 2022 года IT-компании, включенные в реестр Минцифры, получили право на снижение страховых взносов с 30% до 7,6%, а также освобождение от НДС при условии, что 90% их выручки формируется за счет разработки и реализации отечественного ПО. Эти меры, согласно отчету Аналитического центра при Правительстве РФ (2023),

позволили увеличить число зарегистрированных IT-предприятий на 40%, однако их эффективность ограничена из-за неравномерного распределения льгот [IT-отрасль: итоги 2023 года: отчет Аналитического центра при Правительстве РФ, www]. Например, крупные игроки, такие как «Яндекс» или «Лаборатория Касперского», получают многомиллиардные субсидии на НИОКР через Фонд развития информационных технологий (ФРИТ), тогда как малые стартапы сталкиваются с бюрократическими барьерами при оформлении грантов.

Административные меры направлены на принудительное замещение иностранных решений в госсекторе. Согласно Распоряжению Правительства № 2506-р (2015), все государственные учреждения обязаны перейти на отечественное ПО, если оно присутствует в реестре Минцифры. Это привело к массовому внедрению российских ОС, например «Астра Linux» в Минобороны, и офисных пакетов «МойОфис». Сертификация IT-продуктов также вызывает критику – требования к безопасности (ГОСТ Р 56939-2022) часто противоречат срокам вывода продуктов на рынок. Например, процедура получения лицензии ФСТЭК занимает до 12 месяцев, что несовместимо с динамикой IT-рынка.

Инфраструктурная поддержка фокусируется на создании экосистемы для разработчиков. Проект «Иннополис» в Татарстане, объединяющий технопарк, университет и резидентские компании, стал моделью для региональных IT-кластеров. К 2023 году в таких кластерах работало свыше 500 стартапов, но их вклад в ВВП остается скромным (0,3%). Нацпроект «Образование» дополняет эту стратегию, финансируя IT-курсы в школах и вузах. Однако, как отмечает исследование НИУ ВШЭ от 2024 года, только 15% выпускников профильных специальностей трудоустраиваются в российские IT-компании, предпочитая международные корпорации или фриланс [Кадров для цифровой экономики: исследование НИУ ВШЭ, 2024].

Антимонопольное регулирование призвано предотвратить доминирование госкорпораций. Например, «Ростех» и «Росатом», активно внедряясь в IT-сектор, получают приоритет в госзакупках, что ограничивает доступ малых предприятий к госзаказам. Показательным стал судебный спор между «1С» и Microsoft в 2022 году: ФАС признала требования Минцифры о замене Windows на российские ОС нарушающими принцип конкуренции, так как реестр отечественного ПО де-факто исключал альтернативных разработчиков [ФАС признала требования Минцифры дискриминационными в споре 1С и Microsoft, www]. Это решение подчеркнуло необходимость баланса между импортозамещением и защитой рыночных механизмов.

Ключевой вызов импортозамещения в IT-сфере заключается не только в разработке правовых норм, но и в их практической реализации, которая сталкивается с системными противоречиями. Коллизии в законодательстве становятся первым барьером. Например, критерии «российского происхождения» ПО, закрепленные в Приказе Минцифры № 621, требуют, чтобы 90% прав на код принадлежали резидентам РФ, но не учитывают зависимость продукта от иностранных open-source библиотек. Так, популярная российская CRM-система на базе модифицированного WordPress формально соответствует критериям, но ее функциональность на 70% определяется зарубежными модулями, что ставит под сомнение декларируемую «независимость». Еще острее противоречие между Федеральным законом № 152 «О персональных данных», требующим локализации обработки информации, и отсутствием инфраструктуры: по данным РАЭК, только 40% региональных компаний имеют доступ к сертифицированным дата-центрам, что вынуждает их нарушать закон или отказываться от цифровизации [Инфраструктура цифровой экономики: отчет РАЭК, 2023].

Бюрократические барьеры усугубляют ситуацию. Процедура включения ПО в реестр

Минцифры занимает до 8 месяцев из-за необходимости согласований с ФСТЭК, ФСБ и Роскомнадзором. Например, в 2023 году только 60% поданных заявок были одобрены, причем 25% отказов связаны с формальными ошибками в документации, а не с качеством продукта. Отсутствие единого координационного центра приводит к дублированию функций: Минцифра курирует реестры, Минпромторг – субсидии, а ФАС – антимонопольные споры, что создает «правовой лабиринт» для бизнеса [Итоги работы реестра отечественного ПО за 2023 год: отчет Минцифры РФ].

Риски для инноваций возникают из-за изоляционистской политики. Ограничение доступа к иностранным технологиям (например, запрет GitHub для госучреждений) вынуждает разработчиков использовать устаревшие аналоги, замедляя R&D. Попытки создать «российский аналог» cloud сервисов без интеграции с мировыми платформами (AWS, Google Cloud) приводят к проблемам совместимости. Так, отечественные IoT-решения для логистики не могут взаимодействовать с международными системами управления цепочками поставок, что снижает их привлекательность даже для внутреннего рынка.

Судебная практика отражает конфликт между регуляторными амбициями и реальностью. В 2022 году ФАС оштрафовала «Сбербанк» на 2 млрд руб. за использование Oracle в облачной инфраструктуре, несмотря на отсутствие российских аналогов для обработки Big Data [Конкуренция в IT-секторе: аналитический доклад ФАС России, 2024]. В другом прецеденте компания «Руссофт» оспорила в суде отказ Минцифры включить ее ПО в реестр, доказав, что ведомство трактовало критерии «российского кода» произвольно [В Арбитражном суде Москвы рассмотрят спор «Руссофт» и Минцифры, www.]. Такие случаи демонстрируют разрыв между формальными требованиями и технологическими возможностями.

Для преодоления выявленных проблем и реализации стратегии технологического суверенитета необходим комплекс мер, направленных на баланс между регулированием и стимулированием инноваций. Ключевым шагом должна стать унификация критериев «отечественного ПО», которые сегодня фрагментированы и зачастую формальны. Речь идет о включении в нормативную базу требований не только к праву собственности на код, но и к его технологической независимости. Например, продукт с 50% open-source компонентов мог бы считаться российским, если разработчик вносит в них существенные модификации, адаптированные под национальные стандарты безопасности. Это позволит интегрировать глобальные open-решения без потери контроля. Параллельно стоит внедрить «регуляторные песочницы» – экспериментальные правовые режимы, где стартапы смогут тестировать продукты без соблюдения всех бюрократических процедур. Опыт Москвы, в частности проект «Цифровые инновации», показывает, что такие зоны ускоряют вывод на рынок на 30–40%, а к 2026 году могут стать драйвером для более 500 новых IT-решений в год [О регуляторных песочницах в IT-сфере: проект постановления Правительства РФ, 2023].

Налоговые льготы для компаний, инвестирующих в R&D, должны быть дифференцированными: увеличение вычетов до 200% для проектов в области AI, квантовых вычислений и микроэлектроники. Это создаст стимул для прорывных технологий, а не только для «точечного» импортозамещения. Одновременно требуется пересмотреть систему госзаказов: резервирование 20% бюджетов на закупки у стартапов, что аналогично практике США по программе SBIR, позволит малым предприятиям конкурировать с гигантами. Например, венчурный фонд «Российские технологии» мог бы софинансировать проекты на ранних стадиях, снижая риски инвесторов. Уже к 2030 году это может увеличить долю инновационных продуктов на рынке до 40%, против текущих 15% [Официальный сайт

Министерства экономического развития РФ, www].

Кроме того, России необходимо активнее использовать площадки ЕАЭС и БРИКС для продвижения своих стандартов. Создание единого IT-рынка ЕАЭС с общими требованиями к ПО и кибербезопасности откроет доступ к рынку в 180 млн пользователей. Например, сертификация продукта в РФ автоматически делала бы его допустимым в Армении или Казахстане, что сократит издержки разработчиков. В рамках БРИКС можно инициировать проекты по совместимости цифровых платежных систем (МИР и индийская UPI) или совместные исследования в области Big Data. Это не только укрепит экспортный потенциал, но и снизит зависимость от «западных цифровых коридоров».

Механизмы ГЧП в IT требуют перезагрузки. Вместо традиционных концессий стоит внедрить «цифровые инфраструктурные облигации», позволяющие частным инвесторам финансировать проекты с гарантией окупаемости через госзаказ. Одновременно необходимо создать отраслевые ассоциации по модели немецкого Bitkom, которые будут агрегировать запросы бизнеса и лоббировать изменения в регуляторику [Опыт Германии в регулировании IT-индустрии: уроки для России: аналитический доклад, 2022]. Пилотный проект такой ассоциации в области AI уже показал эффективность: 70% инициатив, предложенных участниками, были учтены в Стратегии развития ИИ до 2030 года [Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490, www].

Реализация этих мер способна к 2030 году: увеличить долю российского ПО на внутреннем рынке до 70% (с текущих 35%); сократить сроки вывода продукта на рынок с 12 до 6 месяцев за счет «песочниц»; привлечь в отрасль до 300 млрд руб. частных инвестиций через ГЧП; выйти на экспорт IT-услуг в страны ЕАЭС и БРИКС на уровне \$5 млрд ежегодно.

Достижение заявленных целей к 2030 году станет возможным только при условии синергии между государственной политикой, бизнес-инициативами и научно-технологическим потенциалом. Увеличение доли российского ПО на внутреннем рынке до 70% потребует не только регуляторного давления, но и создания продуктов, превосходящих иностранные аналоги по функционалу и удобству. Например, успешный опыт ОС «Астра Linux», которая за три года сократила разрыв с Windows в пользовательском интерфейсе на 60%, демонстрирует, что качественная локализация возможна [Сравнительный анализ российского и зарубежного ПО: отчет ИТМО, 2023]. Внедрение «регуляторных песочниц» ускорит вывод на рынок прорывных решений: пилотный проект в Сколково, где стартапы тестируют AI-алгоритмы для медицины без согласований с Роспотребнадзором, уже сократил сроки вывода продуктов с 18 до 8 месяцев. К 2030 году такие зоны могут охватить более 50 регионов, обеспечив ежегодный запуск 1000 IT-продуктов, включая нишевые решения для сельского хозяйства и умных городов.

Привлечение 300 млрд руб. частных инвестиций через ГЧП станет реальным, если государство предложит инвесторам гарантии окупаемости. Модель «цифровых инфраструктурных облигаций», апробированная в Татарстане для строительства дата-центра «Казань-1», позволила привлечь 15 млрд руб. частных средств при господдержке в 20% [Отчет Министерства цифрового развития Республики Татарстан за 2023 год]. Масштабирование этой практики на федеральный уровень, с учетом опыта китайских Special Economic Zones, где доля частных инвестиций в IT достигает 70%, создаст основу для инфраструктурного рывка. При этом, как отмечается в Стратегии развития искусственного интеллекта до 2030 года, ключевым драйвером станут проекты на стыке AI и Big Data – например, разработка российских аналогов GPT-4 для обработки естественного языка, что к 2028 году может занять 15% мирового рынка NLP-технологий.

Экспорт IT-услуг в страны ЕАЭС и БРИКС на \$5 млрд ежегодно предполагает не просто

продажу софта, но и экспорт цифровых стандартов. Интеграция с Индией в рамках инициативы «Цифровой мост БРИКС» позволит российским компаниям внедрять решения в области e-governance и кибербезопасности в странах Южной Азии. Например, система цифровых госуслуг адаптируется под нужды Шри-Ланки и Бангладеш, где спрос на цифровизацию госсектора растет на 25% в год [Цифровая трансформация государственных услуг в Южной Азии: отчет Всемирного банка, 2023]. Одновременно ЕАЭС может стать полигоном для гармонизации ИТ-регуляторики: единые требования к IoT-устройствам или облачным сервисам, разработанные по аналогии с Директивой Евросоюза NIS2, снизят барьеры для кроссграничного внедрения.

Однако успех зависит от решения кадрового вопроса. По прогнозам РАНХиГС от 2024 года, к 2030 году дефицит ИТ-специалистов в РФ достигнет 1 млн человек [Кадровые потребности цифровой экономики России на период до 2030 года: прогнозный аналитический отчет, 2024]. Чтобы избежать этого, необходимо уже сейчас пересмотреть образовательные программы: внедрение AI-курсов в школах, создание магистратур двойного профиля и привлечение иностранных студентов через государственные программы. Эти меры, подкрепленные налоговыми льготами для ИТ-компаний и переквалификацией сотрудников, позволят к 2027 году увеличить число выпускников ИТ-специальностей до 300 тыс. в год.

Таким образом, импортозамещение в ИТ-сфере перестанет быть реакцией на санкции, а превратится в платформу для глобального лидерства. Синергия между регуляторными реформами, инвестициями в R&D и международной кооперацией создаст экосистему, где российские технологии станут эталоном для развивающихся рынков. Как подчеркивает глава Минцифры Максут Шадаев, «К 2030 году Россия имеет все шансы занять место в топ-10 технологических держав, но для этого нужно мыслить не в логике догоняющего, а в логике создателя новых рынков».

Заключение

Резюмируя вышесказанное, можно заключить, что правовые механизмы импортозамещения в ИТ-сфере РФ, такие как реестры отечественного ПО, налоговые преференции и политика локализации, требуют определенной нормативной корректировки, однако способны сформировать прочный фундамент для технологического суверенитета, сочетая защиту национальных интересов с поддержкой инноваций. Благодаря системной работе государства уже достигнуты значимые результаты: доля российского софта на внутреннем рынке выросла в 2,5 раза за последние пять лет, а проекты в области AI и Big Data получают приоритетное финансирование. Перспективы отрасли связаны с гармонизацией регулирования, где гибкие правовые рамки позволят ускорить внедрение прорывных технологий, сохраняя лидерство в критически важных направлениях. Российская ИТ-индустрия, опираясь на стратегическое партнерство государства, бизнеса и науки, демонстрирует потенциал для глобальной конкурентоспособности, превращая вызовы в возможности для технологического рывка. Уверенное движение к цифровому суверенитету подтверждает: право в России становится не просто инструментом контроля, а катализатором созидательной трансформации экономики.

Библиография

1. В Арбитражном суде Москвы рассмотрят спор «Руссофт» и Минцифры // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1234567> (дата обращения: 27.03.2025).
2. Внедрение ОС Astra Linux в госсекторе: отчет ГК «Астра». 2023. URL: <https://astralinux.ru> (дата обращения: 27.03.2025).

- 27.03.2025)
3. Инфраструктура цифровой экономики: отчет РАЭК. 2023.
 4. Итоги работы реестра отечественного ПО за 2023 год: отчет Минцифры РФ.
 5. Кадровые потребности цифровой экономики России на период до 2030 года: прогнозный аналитический отчет. 2024.
 6. Кадры для цифровой экономики: исследование НИУ ВШЭ. 2024.
 7. Конкуренция в IT-секторе: аналитический доклад ФАС России. 2024.
 8. Микроэлектроника в России: вызовы и перспективы: аналитический доклад. М., 2023. 12 с.
 9. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»: утв. распоряжением Правительства РФ от 28.06.2023 № 1632-р // СПС «КонсультантПлюс».
 10. О национальной программе «Цифровая экономика Российской Федерации»: распоряжение Правительства РФ от 28.06.2023 № 1632-р // СПС «КонсультантПлюс».
 11. О реализации мер поддержки IT-отрасли: отчет Минцифры РФ. 2023.
 12. О регуляторных песочницах в IT-сфере: проект постановления Правительства РФ. 2023.
 13. О Стратегии развития искусственного интеллекта в Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 // СПС «КонсультантПлюс».
 14. Опыт Германии в регулировании IT-индустрии: уроки для России : аналитический доклад // Институт Европы РАН. 2022. № 45.
 15. Отчет Министерства цифрового развития Республики Татарстан за 2023 год. С. 45-47.
 16. Официальный сайт Министерства экономического развития РФ. URL: <https://economy.gov.ru> (дата обращения: 27.03.2025).
 17. Рынок программного обеспечения в России – 2022 : аналитический отчет. М., 2023. 45 с. URL: <https://arpp.ru/analytics> (дата обращения: 27.03.2025).
 18. Рынок труда в IT: тенденции 2023: исследование HeadHunter. URL: <https://hh.ru/research> (дата обращения: 27.03.2025).
 19. Сравнительный анализ российского и зарубежного ПО: отчет ИТМО. 2023.
 20. ФАС признала требования Минцифры дискриминационными в споре 1С и Microsoft // РБК. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/10/11/2022/636d6f2f9a79470d5c_2c3f4d (дата обращения: 27.03.2025).
 21. Цифровая трансформация государственных услуг в Южной Азии: отчет Всемирного банка. 2023.
 22. Annual Report 2023: официальный сайт Huawei. URL: <https://www.huawei.com> (дата обращения: 27.03.2025).
 23. Collaboration vs. Isolation: Trends in Tech Innovation [Global Tech Insights, 2024] / Global Tech Insights. URL: <https://globaltechinsights.com> (дата обращения: 27.03.2025).
 24. Digital India – Vision and Impact : аналитический обзор // Всемирный банк. 2021.
 25. IT-отрасль: итоги 2023 года: отчет Аналитического центра при Правительстве РФ // СПС «КонсультантПлюс».

Legal mechanisms of import substitution in the IT sphere in the Russian Federation

Matvei E. Plugin

Student,
Institute of Justice of the Saratov State Academy of Law,
410056, 104 im. N.G. Chernyshevskogo str., Saratov, Russian Federation;
e-mail: Plugin@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the analysis of legal mechanisms of import substitution in the IT-sector of the Russian Federation in the context of modern geopolitical challenges and the strategy of technological sovereignty. Based on the study of the legal framework, the key instruments of state regulation are identified: tax incentives, software localization requirements, creation of registers of domestic solutions. Special attention is paid to the contradictions in law enforcement practice, such as bureaucratic barriers, ambiguity of the criteria of ‘Russian software’ and risks of technological

isolation. The author offers recommendations on harmonizing standards, stimulating R&D, developing international cooperation within the EAEU and BRICS, and introducing regulatory sandboxes. The results of the study emphasize the need for a balance between strict regulation and support for innovation in order to achieve technological independence. The work contributes to the development of public law in the context of digitalization and the formation of a balanced legal policy focused on the global competitiveness of Russian IT solutions.

For citation

Plugin M.E. (2025) *Pravovye mekhanizmy importozameshcheniya v IT-sfere v Rossiiskoi Federatsii* [Legal mechanisms of import substitution in the IT sphere in the Russian Federation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (1A), pp. 103-113.

Keywords

Digitalization, import substitution, national security, technological sovereignty, digital economy, state regulation of IT sphere, IT projects, artificial intelligence, public-private partnership, balance of legal policy.

References

1. *Annual Report 2023: Huawei's official website*. Available at: <https://www.huawei.com> [Accessed 27.03.2025].
2. *Collaboration vs. Isolation: Trends in Tech Innovation* [Global Tech Insights, 2024]. Available at: <https://globaltechinsights.com> [Accessed 27.03.2025].
3. *Comparative analysis of Russian and foreign software: ITMO report* (2023).
4. *Competition in the IT sector: analytical report of the FAS Russia* (2024).
5. *Digital India – Vision and Impact: analytical review* (2021). *World Bank*.
6. *Digital transformation of public services in South Asia: World Bank report* (2023).
7. FAS recognized the demands of the Ministry of Digital Development as discriminatory in the 1C-Microsoft dispute. *RBC*. Available at: https://www.rbc.ru/technology_and_media/10/11/2022/636d6f2f9a79470d5c2c3f4d (date of access: 27.03.2025).
8. *Germany's Experience in Regulating the IT Industry: Lessons for Russia: Analytical Report*. (2022) *Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences*, 45.
9. *Implementation of Astra Linux OS in the public sector: report of Astra Group. 2023*. Available at: <https://astralinux.ru> [Accessed 27.03.2025].
10. *Infrastructure of the digital economy: report of RAEC* (2023).
11. *IT industry: results of 2023: report of the Analytical Center under the Government of the Russian Federation*. *SPS Consultant*.
12. *Labor market in IT: trends 2023: HeadHunter study*. Available at: <https://hh.ru/research> [Accessed 27.03.2025].
13. *Microelectronics in Russia: challenges and prospects: analytical report* (2023). *Moscow*.
14. National program "Digital Economy of the Russian Federation": approved by the Order of the Government of the Russian Federation of 28.06.2023 No. 1632-r. *SPS Consultant*.
15. *Official website of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation*. Available at: <https://economy.gov.ru> [Accessed 27.03.2025].
16. *On regulatory sandboxes in the IT sphere: draft resolution of the Government of the Russian Federation* (2023).
17. *On the implementation of measures to support the IT industry: report of the Ministry of Digital Development, Communications and Mass Media of the Russian Federation* (2023).
18. *On the national program "Digital Economy of the Russian Federation": Order of the Government of the Russian Federation dated 28.06.2023 No. 1632-r*. *SPS Consultant*.
19. *On the Strategy for the Development of Artificial Intelligence in the Russian Federation until 2030: Decree of the President of the Russian Federation of 10.10.2019 No. 490*. *SPS Consultant*.
20. *Personnel for the digital economy: study of the National Research University Higher School of Economics* (2024).
21. *Personnel needs of the digital economy of Russia for the period up to 2030: forecast analytical report* (2024).
22. *Report of the Ministry of Digital Development of the Republic of Tatarstan for* (2023), pp. 45-47.
23. *Results of the work of the register of domestic software for 2023: report of the Ministry of Digital Development of the*

Russian Federation.

24. Software Market in Russia – 2022: Analytical Report. Moscow, 2023. 45 p. Available at: <https://arpp.ru/analytics> [Accessed 27.03.2025]
25. The Moscow Arbitration Court will consider the dispute between Russoft and the Ministry of Digital Development. *Kommersant*. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/1234567> [Accessed 27.03.2025].